

С П Р А В К А

о состоянии контрразведывательной работы по выявлению и проверке связей иностранцев из капиталистических стран из числа советских граждан

В связи с подготовкой для рассмотрения на Коллегии вопроса "О состоянии и мерах по совершенствованию работы по выявлению и проверке связей от иностранцев" в апреле месяце 1978 года группа руководящих работников Комитета госбезопасности республики ознакомилась с организацией и состоянием контрразведывательной работы на этом участке в подразделениях 2 Управления, I и 5 отделах, а также в отделе КГБ при СМ Литовской ССР по гор. Каунасу за 1975-1977 г.г.

Были рассмотрены планы работы и отчеты о результатах служебной деятельности, отдельные дела оперативного учёта, заведенные на связи от иностранцев, проанализирована эффективность контрразведывательных мер по обеспечению проверки сигналов о подозрительных связях отдельных советских граждан с иностранцами.

Ознакомление показало, что контрразведывательная работа по связям от иностранцев осуществляется с учётом задач, определённых решением Коллегии Комитета Госбезопасности Союза от 22 июля 1969 года, требований установок Всесоюзного совещания (май 1975г.) и особенностей оперативной обстановки в республике. Она проводится в направлении выявления среди иностранцев вражеских разведчиков, агентов и других лиц, представляющих интерес для органов госбезопасности, пресечения их подрывной деятельности, а также проверки советских граждан, имевших подозрительные контакты с ними.

Одним из наиболее заслуживающих внимания органов КГБ каналов въезда иностранцев в республику являются заезды в гор. Вильнюс аккредитованных в СССР дипломатов капиталистических

стран и корреспондентов буржуазных газет, многие из которых подозреваются в принадлежности к спецслужбам противника. Так, в 1975 г. приезжало 163 человека, в 1976 году - 130, в 1977 году - 140. Значительно возросло количество их контактов с советскими гражданами, в том числе с диссидентами, националистами и просионистами настроенными лицами, от которых они стремятся получить интересующую противника информацию. Характерным является то, что дипломаты и корреспонденты в последние годы на некоторые связи из числа советских граждан стали выходить по наводкам спецслужб противника и зарубежных реакционных эмигрантских центров. В 1975-1977 г.г. в 40 случаях фиксировались контакты дипломатов и корреспондентов с объектами дел оперативного учёта или их близкими связями из числа националистических и других антиобщественных элементов.

Для расширения своих связей среди местного населения дипломаты стали активнее использовать граждан своих стран, проходящих стажировку в Вильнюсском Госуниверситете. Два таких иностранца, поддерживающих наиболее интенсивные связи с дипломатами, взяты в разработку I отделом 2 Управления. Так, в 1978 году заведено дело оперативной разработки на проходящую стажировку в ВГУ гражданку США "Сводницу", которая не только помогает американским дипломатам и корреспондентам устанавливать связи с представителями творческой интеллигенции республики, но и сама активно занимается сбором негативной политической информации в том числе тенденциозного характера.

За период 1975-1977 г.г. от дипломатов-разведчиков и корреспондентов выявлено 114 связей. Из них 4 взяты в разработку по делам оперучёта, 13 - проверяются по первичным сигналам, 3 завербованы в качестве агентов, с 14 проведены профилактические беседы. В отношении ряда лиц материалы направлены в другие органы КГБ.

За это же время гор. Вильнюс посетило более 16 тысяч туристов из капиталистических стран, из них около 5.000 из США. Характерно, что за последнее время чаще стали приезжать в республику по каналам туризма ксендзы, монахи и другие служители

культы. Например, если в 1975-1976 г.г. их приезжало 12 человек, то в 1977 году - 30. Все они, как правило, вступали в контакты с нашими гражданами, пытались собрать тенденциозную информацию или оказать идеологически вредное влияние на своих собеседников, отдельные из них скрывали свою принадлежность к служителям культа. Так, в сентябре 1975 года находившийся в Вильнюсе в качестве туриста американский клерик СТУНДЖА Джон выдавал себя за студента, интересовался настроениями молодежи в республике, положением дел в Каunasской духовной семинарии, настроениями клериков, нелегальными изданиями и т.п.

Туристы, кроме Вильнюса, на один день выезжают в города Тракай и Каunas с заездом в музей быта в местечке Румшишкес Кайшядорского р-на, а также до 3-х дней в гор. Друскининкай с посещением в пути следования музея жертвам фашизма в дер. Пирчюлай. В частности, гор. Каunas за рассматриваемый период времени посетило 139 туристических групп из капиталистических стран (в основном лица литовского происхождения) в общей сложности 3.519 человек. За это время в гор. Каunasе находились 118 иностранных специалистов, в основном из ФРГ, Австралии и Японии. В процессе контрразведывательной работы на этом участке было выявлено 613 жителей города, которые прошли как связи от иностранцев (туристов, дипломатов, специалистов). На основании полученных оперативных данных на некоторых связей от иностранцев заводились дела оперативного учёта ("Джон", "Наук", "Скрытный", "Проходимец", "Студент", "Химик"), в отношении других (Рольфас, Розенбергерис, Майоровас, Норейка, Гайгалас, Зинкус, Лашас, Юодишене) осуществлялись разовые проверочные мероприятия. Как показывают материалы, ряд встреч жителей гор. Каunasа с иностранцами носил обусловленный характер (Макаускас, Арбачяускас, Полионис, "Скрытный"), которые в настоящее время проверяются.

За последние три года только 2 отделом 2 Управления в активное изучение бралось 430 туристов из капиталистических стран, которые имели контакты со многими жителями республики; ряд из них по занимаемому служебному положению, наличию связей

и другим объективным признакам могут представлять интерес для противника. Для проведения агентурно-оперативных мероприятий на данном участке закреплены три оперативных работника.

За проверяемый период в Литовскую ССР по каналу научно-технического и торгово-экономического обмена приезжало 742 иностранца из капиталистических стран. Из них: 509 в качестве специалистов для проведения шеф-монтажных и пуско-наладочных работ на различных объектах республики (г.г. Вильнюс, Каунас, Алитус, Капсукас, Клайпеда, Паневежис, Ионава, Казлу-Руда) и находились от нескольких дней до 2-3 лет; 35 человек обслуживающего персонала зарубежных выставок, проводившихся на территории Литовской ССР; 198 человек посетили республику в составе специализированных делегаций и групп или принимали участие в симпозиумах, конгрессах, совещаниях и находились от нескольких часов до 5 дней. 15% из прибывших в республику иностранцев этой категории приезжали неоднократно.

За время пребывания вышеуказанных иностранцев на территории республики на официальной и неофициальной основе с ними общалось свыше 700 советских граждан, из них 35 человек, допущенных к особой важности, сов. секретным и секретным работам и документам. В неслужебные контакты с иностранцами вступало 285 советских граждан, из них допущенных к секретам 4 человека.

Анализ полученных материалов свидетельствует о том, что большинство советских граждан вступали в неслужебные контакты с иностранцами в гостиницах, ресторанах, кинотеатрах и других общественных местах. Подавляющее большинство связей - это женщины легкого поведения и лица без определенных занятий, занимающиеся скупкой и перепродажей заграничных вещей. В отношении 102 человек проводились проверочные мероприятия, в том числе по делам оперативного учёта, 5 человек; профилактировано - 17, и отведены от выезда за границу - 3, столько же завербовано, в отношении 41 человека материалы переданы в партийные органы, а на 43 связи от иностранцев - в другие органы КГБ. В настоящее время осуществляется проверка 13 сигналов о неслужебных контактах граждан республики с иностранцами.

По линии культурного и спортивного обмена в республику

приезжало 793 иностранца из капиталистических стран. Основную массу иностранцев составили творческие коллективы и спортивные делегации. Однако среди них была и такая категория лиц, как корреспонденты буржуазных газет, эмиссары литовской реакционной эмиграции, служители культа, иностранные стажёры, подозреваемые в сотрудничестве со спецслужбами противника. От указанных иностранцев выявлено 459 связей, 90 которых подвергались оперативной проверке. Было заведено 10 дел оперативного учёта на советских граждан и три оперативные подборки на иностранцев. Взято в проверку по первичным материалам 30 человек, 4 человека профилактированы и 5 завербовано.

Канал частного въезда иностранцев в Литовскую ССР характеризуется следующими данными: в 1975 году приезжало 157 человек, 1976 г. - 155 чел. и в 1977 г. - 543 человека. Таким образом, за указанный период времени республику посетило 855 иностранцев. Это - в основном лица литовского происхождения, проживающие, главным образом, в США, Канаде, ФРГ, Англии, Австралии и некоторых странах Латинской Америки. В их числе 101 (в 1975 г. - 60, 1976 г. - 24, в 1977 г. - 17) являлись объектами оперативной заинтересованности различных отделов КГБ при СМ Литовской ССР.

Для учёта въезжавших в республику по частным делам иностранцев ведется картотека. В начале т.г. проведено аналитическое исследование по вопросу использования спецслужбами США, Англии, ФРГ, Франции и Канады канала частного въезда за 1973-1977 годы в разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза. Результаты этого исследования направлены во 2-ое Главное Управление КГБ при СМ СССР.

Кроме лиц, имевших контакты с иностранцами на территории республики, значительное количество жителей Литовской ССР посетило капиталистические страны по каналам временного выезда. Работа на данном участке строилась в соответствии с решениями Коллегии Комитета госбезопасности при СМ СССР, объявленными приказами КГБ № 0096 - 70 г. и 00117 - 1970 г. и исходя из конкретных условий.

По каналу частного выезда в капиталистические страны в 1975-1977 г.г. возбуждали ходатайство около 3.000 граждан республики. За указанный период времени выезжали за границу свыше 700 человек, в частности в 1975 г. выезжало 160, в 1976 г. - 250 и в 1977 г. - 324 человек. Таким образом количество выездов в капиталистические страны по частному каналу за три года увеличилось на 100%. Наибольшее число выездов приходится на города Вильнюс - 317, Каунас - 191 чел., Клайпеда - 45 чел., Шяуляй - 24 и Паневежис 14 человек. Из таких районов как Алитусский выезжало - 19, Шилутский - 17, Капсукский - 12, Вилкавишский - 11 человек, а с остальных 1-3 человека в год.

Подавляющее большинство из выезжавших лиц являются пенсионерами, домохозяйками, рабочими и колхозниками, которых насчитывается около 390, на втором месте стоит категория различных служащих - около 170 человек и остальные 170-180 человек являются научными, инженерно-техническими и творческими работниками, врачами, артистами, преподавателями, несколько журналистов (5 человек) и ксендзов (8 человек). Среди выезжавших было 33 агента и 26 доверенных лиц.

В количественном отношении наибольшее число лиц, выезжавших за границу в течение трех лет по частному каналу, посетило США - 261 чел., Канаду - 107 чел., ФРГ - 105 чел., Израиль - 35 чел., Францию - 24 чел., Австралию - 21 чел. и Англию - 16 чел. В такие капиталистические страны как Австрия, Италия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Испания, Аргентина, Бразилия, Уругвай, а также Сирия, Иран и Турция, ежедневно выезжало от 1 до 5 человек.

Выезжавшие в капиталистические страны по частному каналу лица находились там от 1-го до 6 месяцев, а в ряде случаев и более продолжительное время.

В плане контрразведывательного обеспечения граждан республики, выезжавших в капиталистические страны по частным делам, оперативная работа строилась в направлении осуществления проверки этой категории лиц и организации изучения отдельных из них после возвращения из загранпоездок; получения данных об

устремлениях противника в отношении советских граждан; предотвращения возможной утечки секретных сведений ~~к~~ противнику и получении характеризующих данных на отдельных заслуживающих оперативного внимания органов КГБ представителей капиталистических стран.

Как видно из добытых материалов, подавляющее число лиц, выезжавших по частному каналу в капиталистические страны, вели себя достойно, объективно освещали советскую деятельность и при необходимости давали отпор различного рода антисоветским и провокационным выпадам. Тем не менее отдельные из них, допускали нарушения правил поведения советских граждан за границей и имели подозрительные контакты, в силу чего могли попасть в поле зрения спецслужб противника. К таким лицам относятся Винцас Валюшайтис, инженер Каунасского территориального стройтреста, Костас Чигас, руководитель групповой лаборатории на заводе "Эльняс" в Шяуляй, Ирина Бучене, режиссер литовского драмтеатра, Мария Каросене, врач поликлиники высших учебных заведений, Люда Волкене, главный инженер проекта инженерного института городского строительства в Вильнюсе, и ряд других лиц, которые, находясь за границей, широко общались с реакционными деятелями литовской эмиграции и представителями эмигрантского католического духовенства, отдельные из которых подозреваются в связях со спецслужбами противника; участвовали на организованных этими лицами сбоями и собраниях реакционных эмигрантов, где выступали с речами и приветствиями, допуская при этом клеветнические высказывания в адрес советской деятельности; совершали незаконные валютные операции и выезжали из одной капиталистической страны в другую, не имея на это соответствующих разрешений советских загранпредставительств. Лица допускавшие указанные действия заслуживают оперативного внимания и должны быть взяты в проверку в первую очередь, а также на специальный учёт с тем, чтобы исключить их повторного выезда за границу.

Выезжавшие в капиталистические страны по частным делам советские граждане общались там в основном со своими родственниками и иными связями из числа литовских эмигрантов, отдельные из них пытались обрабатывать их в антисоветском духе, выяв-

лять среди них возможных агентов органов КГБ, получить от наших граждан клеветническую информацию о Литве, а некоторых представителей республики, преимущественно из числа интеллигенции, прямо или косвенно склоняли к невозвращению (в 1975-1977 г. такие предложения имели место в 8 случаях, сделаны они были нашим агентам и доверенным лицам). Анализ имеющихся материалов дает основания полагать, что указанные действия в отношении некоторых советских граждан могли совершаться и по инициативе спецслужб противника. Характерно то, что, например, представители спецслужб Израиля практикуют вызовы для бесед находящихся там советских граждан по частным делам непосредственно в т.н. учреждение "Главы правительства" или же сами посещают их на квартирах родственников, у которых они остановились. Небезинтересно отметить, что такие беседы с советскими гражданами проводятся, как правило, в конце их пребывания в Израиле, что дает основания предполагать о возможной их предварительной разработке.

Данных о подходах к советским гражданам, находившимся в 1975-1978 г.г. за границей по частным делам, официальных представителей спецслужб противника (за исключением Израиля) и соответственно прямых вербовочных предложений не получено.

В исследуемый период по линии культурного и спортивного обмена выезжало в капиталистические страны 318 человек, в их числе 87 агентов, 86 доверенных лиц, 7 носителей секретов и 26 человек с наличием компрометирующих материалов.

Как правило, проверка и подготовка выезжающих агентов осуществлялась согласно имеющимся планам их проверки (проверено 35 агентов). В отношении 24 агентов, используемых по линии католического духовенства, проводились литературные мероприятия, а также осуществлялась их взаимная проверка.

В ходе проверки выезжающих за границу по данному каналу лиц, сведений о том, чтобы они вели себя там недостойно, не получено. Однако в отношении объекта ДОР, ксендза "Проповедника" поступили данные, что он, находясь в США, имел контакты с представителями клерикальной эмиграции, а после возвращения расширил свои письменные связи с заграницей. Эти материалы учи-

тываются при его разработке.

По линии научно-технического и торгового обмена за границу выезжало 346 граждан республики, в том числе 47 агентов и 39 доверенных лиц. Непосредственно из объектов оперативного обеспечения по различным каналам за границу выезжало 71 человек (3 агента и 2 дов.лиц), а из других объектов гор. Вильнюса и с территории республики 229 специалистов (32 агента и 27 дов.лиц). По линии "Совтрансавто" за границей находилось 46 водителей из них 12 агентов и 9 доверенных лиц.

Из общего числа выезжавших 17 человек были допущены к секретам по 2 и 3 форме. Вопрос о выезде этой категории лиц решался с учетом их фактической осведомленности в секретах.

Отдельные специалисты, выезжавшие по данному каналу в капиталистические страны, допускали нарушения установленных норм поведения советских граждан за границей, в результате чего 35 человек брались в изучение и проверку. На основании материалов проверки 8 водителей "Совтрансавто" были отведены от выездов за границу. Проверялись сигналы в отношении начальника отдела Гостроя Литовской ССР Накаса Генрикаса Иозо и главного инженера треста "Оргтехстрой" Гарлявичюса Адольфаса-Ричардаса Адольфо, которые, находясь в 1974 г. в США на международном конгрессе по железобетону, установили сомнительные связи с реакционными эмигрантами, часто не ночевали в гостинице и допускали другие нарушения правил поведения за границей, за что Накас был отведен от выездов за границу, а в отношении Гарлявичюса проинформирован Вильнюсский горком КП Литвы.

Изучение состояния контрразведывательной работы по выявлению и проверке связей иностранцев среди советских граждан показывает, что на данном участке оперативной деятельности достигнуты определённые положительные результаты. В частности, для организации и осуществления агентурно-оперативных мероприятий на каналах въездов иностранцев в республику и выезда советских граждан в капиталистические страны в соответствующих подразделениях Комитета выделены конкретные оперативные сотрудники; совершенствовалась работа с негласным аппаратом, укреплялись агентурные позиции в местах приёма, обслуживания иностранцев

и на объектах показа; в целях своевременного вскрытия и предотвращения подрывной деятельности противника на канале туризма разработана контрразведывательная операция "Система", предусматривающая использование сил и средств всех подразделений Комитета; подобрано и после соответствующей подготовки по различным каналам направлено за границу с контрразведывательными заданиями значительное число агентуры из числа советских граждан, создан также резерв агентуры (28 агентов), имеющей реальные возможности выезжать в капиталистические страны по частным делам; разработан специальный перечень вопросов для использования при опросах советских граждан после их возвращения из загранпоездок; более действенный стал контроль за исполнением министерствами, ведомствами, предприятиями и организациями требований инструкции № 0615 от 1973 года, регламентирующей порядок приёма зарубежных делегаций, отдельных иностранцев по научно-техническим и экономическим вопросам и правилах работы с ними; принят ряд практических мер по более эффективному и комплексному использованию агентуры, наружного наблюдения и оперативно-технических средств в работе по иностранцам и их связям. В результате, среди жителей республики выявлено значительное количество лиц, имевших контакты с иностранными дипломатами, корреспондентами буржуазных газет и другими иностранцами, подозреваемыми в причастности к спецслужбам противника, или в отношении которых имеются данные как на возможных эмиссаров литовских реакционных эмигрантских организаций и сионистских центров. Получены также материалы о недостойном поведении или подозрительных контактах целого ряда граждан республики, выезжавших по различным каналам в капиталистические страны. Отдельные из указанных лиц взяты в активную разработку и заведены на них дела оперучёта, в отношении других осуществлены мероприятия проверочного характера, некоторые были профилактированы, отведены от последующих поездок за границу, недопущены к работе с секретными документами или о их поведении информированы партийные органы; немало лиц из числа связей иностранцев привлечено также к сотрудничеству с органами КГБ.

Однако, несмотря на несколько возросший уровень оперативной деятельности на данном участке в целом и достигнутые определенные положительные результаты, тем не менее в этой работе продолжает иметь место ряд существенных недостатков и нерешенных проблем: в частности особого внимания заслуживает вопрос о состоянии работы по выполнению приказа КГБ при СМ СССР №0326 от 4 июля 1973 года о создании информационной системы "Форт-67".

Как известно, в системе "Форт-67" заложены широкие возможности для выявления и пресечения практической подрывной деятельности разведок и других спецслужб империалистических государств и их агентуры на территории Советского Союза. Однако, как показывает практика, далеко не все оперативные работники, и в первую очередь начальники подразделений, придают должное внимание своевременному выявлению, а главное постановке уже выявленных контактов на учет по системе "Форт-67". Так, 5 отдел Комитета с 1974 года поставил на учет всего 54 контакта, в том числе только один контакт в 1977 году, несмотря на то, что республику за этот период посетило значительное количество граждан капиталистических стран по линии научного и культурного обмена, в ВГУ им. Капсукаса постоянно находятся стажеры, а на курсах литератустики ежегодно обучается до 30 иностранцев, среди которых выявлены подозрительные на причастность к эмиссарской деятельности или в связях со спецслужбами противника. З отдел 2 Управления (46 учтенных контактов, в т.ч. 4 в 1977 году) в основном учитывает контакты от работающих в республике иноспециалистов, хотя приказ требует выявления на объектах оперативного обслуживания всех советских граждан, вступавших в контакты с иностранцами. Не в полной мере соответствует требованиям приказа состояние этой работы и в других подразделениях Комитета.

Оценка материалов на советских граждан, имевших контакты с иностранцами, принятие решения о целесообразности взятия отдельных из них в проверку и сама практика организации проверки не полностью отвечает предъявляемым требованиям, в ряде случаев не учитывается личность иностранца и советского гражданина, не уделяется должного внимания тщательному анализу действительного характера имевшего между ними контакта и изучение совет-

ких граждан нередко ограничивается лишь их проверкой по различным учётам Комитета. Так, в апреле 1976 года из 2 Управления в 5 отдел были переданы материалы на Бракаса, преподавателя средней школы, имевшего контакт со 2-ым секретарём посольства ФРГ в Москве Бентлином. Мать и брат Бракаса проживают в ФРГ, а сам он в 1941 году вместе с отцом как социально-опасный элемент был выселен в отдаленные районы СССР. Руководители же 5 отдела (начальник отдела т. Щенсновичус и начальник отделения т. Пилаускас), получив эти материалы, не дали по ним никаких указаний и они без всякой проверки оперработником были подшиты в литерное дело. Бракас не был также поставлен на учет по системе "Форт-67". Не было обращено 5-м отделом должного внимания на проверку преподавателя пединститута Вейсайте, связанной с диссидентствующими элементами в республике и за её пределами, в том числе Т. Венцловой, Слуцкайте и другими. Вейсайте в 1973 и 1976 г.г. встречалась с дипломатами западных стран, проявляющими интерес к диссидентам. Только сейчас решено взять её в активную проверку. Вообще не проверяется проживающий в Каунасе бывший сотрудник органов КГБ Арбатавичус, имевший в 1974 году встречу с западногерманским специалистом в Москве.

Не всегда осуществляется должное взаимодействие между подразделениями и обмен информацией об имевших место контактах иностранцев с советскими гражданами, работающими на объектах, которые могут представлять разведывательный интерес для противника. Например, в 1974 году 2-ым отделом Управления был зафиксирован контакт допущенного к работе с секретными документами сотрудника Госплана Агинтаса с английским дипломатом Лайн, подозреваемым в принадлежности к спецслужбам. Ранее Агинтас имел встречи с американской туристкой, причастной к деятельности реакционных литовских эмигрантов. 2-ой отдел проверкой характера Агинтаса с иностранцами не занялся и в то же время не ориентировал о нём 3 отдел, на объекте оперативного обслуживания которого он работает, в результате чего материалы на Агинтаса находились по существу без движения до конца 1977 года. Также с 1974 года залежались в литерном деле сначала во 2 отделе, а затем в I отделе Управления материалы о контактах преподавателя ВГУ Идзелиса с действующим с

позиций посольства в Москве английским разведчиком Гарретом. Не был информирован об этом факте и 5 отдел Комитета, хотя, как известно, ВГУ находится в его оперативном обслуживании. И только в апреле текущего года в связи с подготовкой настоящей Коллегии эти материалы вновь подняты и намечаются мероприятия по проверке Идзялиса.

Планируемые и проводимые мероприятия по делам и сигналам в отношении некоторых граждан, имевших подозрительные контакты с иностранцами, ещё не носят целенаправленный и конкретный характер, отсутствует требуемое обеспечение мероприятий агентурой, слабо проверяются оперативные версии, неоправданно затягивается проверка сигналов. Так, например, в 1969 году был получен сигнал в отношении доцента Лашаса о его подозрительных контактах с иностранцами. После этого он неоднократно выезжал за границу, однако используемая по его изучению агентура не ведет квалифицированной проверки и изучает объекта лишь в "общем плане".

Ещё не заняли достойного места профилактические мероприятия по ограждению и отрыву отдельных советских граждан от нежелательных контактов с иностранцами, использующими приезд в СССР для проведения враждебной деятельности.

Имеются недостатки в изучении окружения иноспециалистов, особенно по месту их проживания в гостиницах и общежитиях. В числе их связей из обслуживающего персонала попадают лица, которые находятся вне поля зрения органов КГБ. Так, сантехник Саветинскас в любое время получает ключ от дежурной по гостинице, заходит в номера, где проживают иностранцы, просматривает их вещи, а у одного иноспециалиста поменял свои старые батареи в магнитофоне на новые. Не на всех ещё объектах, где работают иноспециалисты, созданы надлежащие агентурные позиции, ввиду чего затруднен действенный контроль за поведением последних и выявление их связей среди советских граждан по месту работы (Ионавский завод азотных удобрений). Требуется укрепление агентурных позиций и в ряде других мест приема иностранцев (музей быта в м-ке Румшишкес).

Не всегда качественно решаются вопросы, связанные с отбором и проверкой советских граждан, выезжающих за границу. Недос-

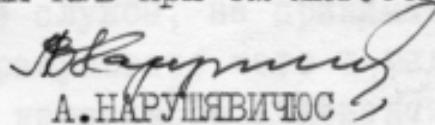
таточно глубоко проводится оперативная проверка тех лиц после возвращения, на которых поступили материалы, свидетельствующие о том, что отдельные из них нередко оказывались в ситуациях, которые могли быть использованы противником в вербовочном плане или о их возможном изучении и обработке с этой целью.

2 отдел Управления, на который возложена организация контрразведывательного обеспечения канала частных выездов, провести оперативное изучение и проверку после возвращения всех лиц, выезжавших по частному каналу в капиталистические страны, физически не в состоянии, а линейные подразделения, на объектах или территории обслуживания которых работают или проживают эти лица, их оперативной проверкой зачастую не занимаются. В результате, значительная часть советских граждан, выезжавших на длительное время в капиталистические страны, по существу остается вне поля зрения органов КГБ.

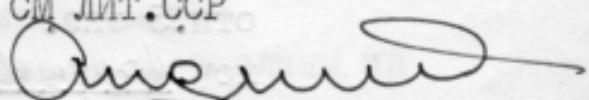
В силу недостаточно квалифицированной подготовки выезжающих в капиталистические страны агентов и доверенных лиц мало поступает от них материалов о поведении советских граждан за границей, а также возможных устремлениях к ним спецслужб противника и литовских зарубежных националистических организаций.

Конкретные предложения по дальнейшему улучшению контрразведывательной работы по выявлению и проверке связей от иностранцев из числа советских граждан изложены в проекте решения Коллегии.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА 1 ОТДЕЛА КГБ при СМ Лит.ССР
ПОДПОЛКОВНИК

А. НАРУШАВИЧОС

НАЧАЛЬНИК ИАО КГБ при СМ ЛИТ.ССР
ПОДПОЛКОВНИК

Э. АНДРИАТИС

с/790

"20" апреля 1978 г.